

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-111-119>
УДК 159.9

Адеева Татьяна Николаевна
Костромской государственный университет
Тихонова Инна Викторовна
Костромской государственный университет

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПОДРОСТКОВ

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 20-013-00435А

В статье рассматриваются возможности метода семантического анализа для изучения феномена ресурса. Использование данного метода продиктовано необходимостью обращения к индивидуальному внутрисубъектному опыту личности, обращение к системе значений и смыслов, посредством которой человек воспринимает окружающую действительность, формирует представление о мире и о самом себе. В работе использованы методика ассоциативного эксперимента, модифицированная методика «Условный собеседник», «Словесно-образный перевод». Определены основные параметры семантического анализа высказываний, продемонстрированы примеры, иллюстрирующие специфику параметров. Обоснованы семантические характеристики рисуночных образов «ресурса», показана их качественная и количественная представленность в группе подростков. Использование метода семантического анализа высказываний и анализа графических образов позволяет получить разносторонние данные для формирования семантического поля исследуемого понятия. Анализ высказываний дает возможность структурирования вариантов значений и степени осознанности понятия. Графический анализ способствует выявлению индивидуализации семантики.

Ключевые слова: семантический анализ, психологические ресурсы, подростки, идеографический подход, визуальные метафоры

Информация об авторах: Адеева Татьяна Николаевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии, доцент, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

E-mail: adeeva.tanya@rambler.ru

Тихонова Инна Викторовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, доцент, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

E-mail: inn.007@mail.ru

Дата поступления статьи: 09.10.2020

Для цитирования: Адеева Т.Н., Тихонова И.В. Опыт использования семантического анализа при исследовании психологических ресурсов подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 111-119. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-111-119>

Tat'yana N. Adeyeva
Kostroma State University
Inna V. Tikhonova
Kostroma State University

EXPERIENCE IN USING SEMANTIC ANALYSIS IN THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL RESOURCES OF ADOLESCENTS

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 20-013-00435A

The article discusses the possibilities of the semantic analysis method for studying the phenomenon of a resource. The use of this method is dictated by the need to appeal to the individual intrasubject experience of the individual, appeal to the system of meanings and values through which a person perceives the surrounding reality, forms an idea of the world and of itself. The paper uses the associative experiment method, modified method "Conditional interlocutor", "Verbal-figurative translation". The main parameters of semantic analysis of utterances are defined, and examples illustrating the specifics of the parameters are shown. The main parameters of semantic analysis of utterances are defined, and examples illustrating the specifics of the parameters are shown. The semantic characteristics of drawing images of the "resource" are substantiated, and their qualitative and quantitative representation in the group of teenagers is shown. Using the method of semantic analysis of statements and analysis of graphic images allows getting versatile data for the formation of the semantic field of the concept under study. The analysis of statements makes it possible to structure variants of meanings and the degree of awareness of the concept. Graphical analysis helps to identify the individualisation of semantics.

Keywords: semantic analysis, psychological resources, teenagers, ideographic approach, visual metaphors

Information about the authors: Tat'yana N. Adeyeva, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Chair of Special Pedagogy and Psychology, Kostroma, Russia

E-mail: adeeva.tanya@rambler.ru

Inna V. Tikhonova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Chair of Special Pedagogy and Psychology, Kostroma, Russia
E-mail: inn.007@mail.ru

Article received: October 9, 2020

For citation: Adeyeva T.N., Tikhonova I.V. Experience in using semantic analysis in the study of psychological resources of adolescents. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 4, pp. 111-119 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-111-119>

Иntenсивный темп современной жизни, ориентация общества на самореализацию человека предъявляет высокие требования к его продуктивности, способности противостоять неадаптивным состояниям. В связи с этим актуальной является проблема исследования психологических ресурсов.

Под индивидуальными психологическими ресурсами мы понимаем физиологические, когнитивные, личностные, социально-психологические (принятие себя и других, уверенность в себе, умение распознавать потенциально стрессовые ситуации и контролировать уровень стресса и др.) качества и свойства субъекта (в основном им осознаваемые), обладающие возможностью к накоплению/расходу, развитию и видоизменению, а также материальную обеспеченность, к которым субъект обращается в моменты стресса и сложных жизненных ситуаций в целях совладания с ними [Махнач: 110].

Несмотря на острую необходимость изучения данного феномена, продиктованную стремлением улучшить качество жизни людей, исследования ресурсов человека в современной науке отличаются недостаточностью и узостью методического аппарата. Исследования ресурсов традиционно ведутся в рамках номотетического подхода. Известные на настоящий момент две зарубежные методики – Life Stressors and Social Resources Inventory авторов R. Moos, B. Moos (2002) и «Coping Resource Inventory for Stress – Short Form» американских авторов D.W. Aycok, W.L. Curlette, K.V. Matheny (2003), во-первых, ориентированы на изучение узких групп ресурсов, во-вторых, игнорируют индивидуальный опыт респондента. Важность обращения в рамках исследования к внутрисубъектному опыту ставит перед исследователями сложную задачу сочетания различных подходов и методических стратегий для достижения поставленной цели: сочетания номотетического и идеографического подходов, требует внимания к живому языку, вербальным и изобразительным метафорам как отражению субъективного опыта человека. Имея масштабную исследовательскую цель изучить своеобразие ментальных ресурсов человека на разных этапах онтогенеза, в данной публикации мы бы хотели сделать акцент на опыте использования семантического подхода к получению данных о психологических ресурсах человека.

Психосемантический метод используется в современных психологических исследованиях не-

часто. Это обусловлено трудоемкостью обработки результатов, сложностью стандартизации полученных данных. Однако, исследование уникального мира личности делает необходимым обращение к системе значений и смыслов, посредством которой человек воспринимает окружающую действительность, формирует представление о мире и о самом себе.

Психосемантические методы имеют большое значение при проведении междисциплинарных исследований, использующих методологические основы лингвистики и психологии. Изучение психосемантического пространства позволяет моделировать структурные варианты самосознания личности и общественного сознания. Предпочтение в данном случае отдается методу контент-анализа высказываний [Петренко: 4; Доброва, Сысуева: 58].

Возможности психосемантических методов активно используются в социологии и политической психологии для изучения восприятия социальных проблем, исследования специфики сознания социальных групп. Определение особенностей семантического пространства раскрывает глубинные стереотипы общественного сознания, позволяет выявить механизмы формирования политических и социальных предпочтений [Петренко, Митина: 29]. Посредством психосемантического анализа изучается содержание социальных представлений о различных явлениях жизни. Например, определены «психосемантические портреты психически здоровой личности», выявлены особенности интерпретации понятия психическое здоровье в современном обществе [Сокольская, Рубанова: 132–133]. Семантико-синтаксический анализ внутренней речи персонажей литературного произведения иллюстрирует специфику представлений о гендерных ролях [Омелькина: 391–392].

Наряду с социальной проблематикой, психосемантический анализ эффективно применяется для изучения личностных особенностей, самосознания личности [Шмелев]. Использование данного подхода в юридической практике обеспечивает получение более достоверной информации о субъектах юридического процесса, мотивах их действий и поведения [Пономарёва, Устюжанин: 193]. Применение семантического критерия в социальной психологии позволило описать структурно-уровневое представление о семейной системе, определить его содержательные характеристики [Нозикова: 45–47]. Психолингвистический анализ текстов больных и здоровых людей показал специфику

текстов, «отражающую наличие дефицитарной психопатологической симптоматики» у пациентов с психиатрическими диагнозами [Ениколопов: 1].

При построении психосемантического пространства субъекта традиционно используются методики субъективного шкалирования, семантического дифференциала, методика сортировки. Однако одной из основных задач исследования является изучение индивидуальной специфики ментальных ресурсов. Для решения указанной задачи, на наш взгляд, наибольший эффект может дать использование методики ассоциативного эксперимента. Цель его применения сводится к определению семантического поля понятия «ресурс», определению феноменологии ресурсов, а также, возможно, к выявлению неосознаваемых компонентов значения.

Использование метода анализа продуктов изобразительной деятельности, визуальных метафор присутствует и разрабатывается в таких науках, как социология и политология. Для анализа политического дискурса предлагается применять сочетание методик графических метафор и языкового анализа, что позволит расширить не только методическую базу, но и получить системные данные. Интересной является идея о необходимости использования в исследованиях анализа визуальных образов в контексте формирования нового поколения респондентов, ориентированных на визуальную графику, а не на языковые средства. Рисунок как отражение содержания сознания используется для изучения образов лидера и власти, отношения к ним [Мелихова: 15–17; Шустрова: 3–10].

Метод изучения изображений, графических образов не нов и даже, как кажется, тривиален для психологических исследований. О.Т. Мельникова в серии публикаций, анализируя визуальные методы в психологических исследованиях, подчеркивала их вариативность с позиций самостоятельности использования: «...от использования визуальных данных как вспомогательного средства до анализа визуальных данных как таковых» [Мельникова, Мезенцева: 43–50].

Активно метод анализа рисунков используется в диагностической практике психологии и может являться инструментом оценки нормативности развития или сформированности навыков, способностей, достижений [Копцева: 144–149]. Неоценимы возможности применения рисуночных методик в коррекционной и терапевтической практике [Никольская: 98–103].

В сфере научных исследований качественные методики психологических рисунков имеют очевидный недостаток в виде неструктурированности процедуры и, главное, неоднозначности анализа и интерпретации результатов.

Здесь мы можем увидеть большое разнообразие методологических подходов к анализу рисунков.

Так, например, в русле типологического подхода анализ рисунка позволяет выделить личностные и эмоциональные характеристики субъекта, отнести его к определенной личностной категории. А функциональный анализ рисуночного образа в большей степени фокусируется на графических и стилистических свойствах изображения, может дать информацию о сформированности некоторых психических функций (психомоторика, зрительно-двигательная координация, воображение, мышление), интеллектуального развития. Феноменологический подход к анализу полученного изображения ориентирован на понимание личностного смысла и значения образа объекта для респондента. В рамках психологических исследований такие подходы к анализу рисунка могут использоваться системно [Залевская: 445–448].

Преимущество получаемых при анализе рисунков данных перед результатами количественно-оценочных методов состоит в возможности фиксации субъективного опыта субъекта, не ограничиваемого стандартизированным выбором. Как отмечает О.Т. Мельникова и Ю.А. Шайдуллина, проективный характер методики психологического рисунка дает возможность «получить многомерную картину отношения к изучаемому явлению» [Мельникова, Шайдуллина: 112]. Исследования авторов доказали возможность методики снижать влияние установок социальной желательности на получаемые результаты.

Выбор анализа рисуночных образов, изображающих исследуемый феномен, в качестве инструментов для изучения ментальных ресурсов, определяется тем, что графическая метафора является носителем субъективного смысла, формой, отражающей опыт субъекта, что позволит расширить возможности исследования представлений субъекта о личных ресурсах.

Таким образом, при подборе исследовательского инструментария для изучения содержания представлений субъекта о ресурсах нами были использованы: методика ассоциативного эксперимента, методика «Условный собеседник», «Словесно-образный перевод» [Холодная: 84–123], которые были модифицированы для цели исследования. Модификации подверглась процедура анализа результатов. Представленные исследовательские данные получены на выборке из 37 подростков от 15 до 18 лет (средний возраст 16 лет).

Целью исследования было продиктовано некоторое расширение параметров оценки языковых данных, полученных с помощью методики «Условный собеседник». Мы использовали следующие ниже параметры (см. табл. 1).

Варианты семантики понятия *ресурс* были определены посредством анализа высказываний респондентов и анализа определений, которые респонденты подбирали к понятию. Анализ выска-

Параметры семантического анализа высказываний

Параметр	Содержание параметра	Способ выявления
Семантическая вариативность	Определение возможных вариантов значений понятия	Контент-анализ предлагаемых ответов
Количество образов	Наличие одного или нескольких ключевых образов; наличие дополнительных образов, уточняющих ключевой образ	Анализ предлагаемых ответов
Уникальность семантики	Нестандартность содержания понятия, использование в высказывании метафоры, иносказания, неологизмов, фразеологизмов	Подсчет частоты/единичности (стандартности/оригинальности) встречаемости данного определения в целом по выборке
Отношение	Выраженное проявление оценки ресурса	Использование эмоционально окрашенной лексики
Глубина, осознанность понимания феномена	Разносторонность, разнообразие толкования понятия, способность к абстрагированию при формулировке определения	Вариативность значений. Анализ синтаксиса высказываний (развернутые, сложные, простые, односоставные предложения, текст)

Таблица 2

Семантическая вариативность понятия ресурс в группе подростков

Вариант значения	Примеры высказываний
Ресурс – средство	Ресурс – это все что угодно, то, чем человек может воспользоваться для достижения поставленной цели. Ресурс – это материальное или нематериальное преимущество, что способствует достижению ваших целей и желаний. Ресурс – это чувство, качество, способность, которые человек использует, чтобы добиться своей цели.
Ресурс – потенциал	Ресурс – это то, чем располагает человек. Ресурс – это неограниченные возможности человека, показывающие, какой человек на самом деле. Ресурс – это в первую очередь потенциальная возможность достичь той или иной цели определенными путями.
Ресурс – помощь, поддержка	Ресурс – это то, что помогает человеку справиться со стрессовой ситуацией. Ресурс – источник энергии, жизненных сил; что-то, что помогает человеку двигаться по жизни без эмоциональных кризисов, справляясь со всеми трудностями. Ресурс для человека – это та сила, которая не дает ему сломаться. Это те качества, которые помогают ему справиться с трудными ситуациями в жизни. Ресурс – это материальная или умственная помощь.
Ресурс – качества личности	Ресурс – это человеческие качества, которые он использует на всем протяжении жизни. Ресурс – это набор качеств, которыми обладает человек. Человеческий ресурс – это сила духа.
Ресурс – информация	Ресурс – это необязательно то, что можно пощупать, это то, что даст тебе какую-то информацию, благодаря которой ты начнешь действовать дальше, если ты стоял на месте.

высказываний в группе подростков позволил выделить 5 основных вариантов значений. Наиболее часто ресурс определяется как средство, способствующее достижению какой-либо цели, задачи, а также как определенный потенциал, возможности, имеющиеся у человека. Респонденты подчеркивают основную функцию ресурса, заключающуюся в помощи и поддержке. Наконец, в качестве ресурса называют свойства, особенности личности, обладание информацией (табл. 2).

Анализ определений, подбираемых респондентами к понятию ресурс, показывает ту же тенденцию. Подростки назвали 46 прилагательных. В первую очередь указывались признаки, связанные с значимостью феномена ресурс для человека – «ценный» (16 %), «полезный, выгодный» (13 %), «необходимый» (6 %), «помогающий, выручающий» (6 %). Довольно часто подростки выбирали характеристику «личный» (6 %), что может быть обусловлено спецификой возраста, интересом к внутреннему миру.

Практически поровну разделились высказывания с точки зрения наличия только одного

ключевого образа или наличия уточняющих образов. Дополнительные образы часто содержат классификацию или указание на какие-то важные характеристики понятия: «Ресурс – это то, чем располагает человек. Ресурсы не всегда бывают материальными. Нематериальные ресурсы помогают человеку сохранять себя как личность, материальные – справляться с трудными ситуациями, например путем обмена чем-либо». Однако в некоторых случаях респонденты разворачивают ключевой образ неожиданным образом, так что он приобретает амбивалентные черты: «Ресурс – это все, что ты можешь, и все, что у тебя есть. От этого у тебя проблемы и стресс и с помощью этого ты их преодолеваешь».

Интересно, что респонденты не используют яркой, эмоционально окрашенной лексики. Их высказывания представляют собой преимущественно классический вариант объяснения, содержащий перечень утверждений, уточнений, фактов. Только одно высказывание возможно расценить как уникальное описание понятия с использованием мета-

форы. Этот текст принадлежит девушке (18 лет): «Допустим, что у тебя есть нитки разных цветов. Каждая из ниток привязана к определенному человеку. Красная – это любовь, синяя – друзья и т. д. Из этих ниток ты сматываешь клубок. Этот клубок – это твои ресурсы. Когда тебе холодно (т. е. тяжело), ты можешь связать себе свитер (т. е. справиться с трудностями), и согреваешься».

Респонденты демонстрируют определенную глубину, осознанность понимания феномена. Важными параметрами здесь были способность к абстрагированию, особенности синтаксиса высказываний. Только два ответа можно отнести к разряду конкретных: «Ресурс – это материальный предмет, помогающий добиться своей цели», «Ресурс – это определенный предмет, который нужен в строительстве чего-либо». В остальных высказываниях наблюдается достаточный уровень абстрагирования, способность определить разнообразные аспекты одного понятия, многозначность, нетривиальность определений: «Ресурс – это некая материя, используемая нами в стрессовых ситуациях». Около 58 % респондентов используют развернутые сложноподчиненные предложения. Развернутое текстовое высказывание представлено у 18 % респондентов. Сложность синтаксиче-

ского построения может свидетельствовать о степени сложности понимания феномена.

В целом в группе подростков ресурс связывается с качествами, потенциалом личности либо с помощью и поддержкой. Трактовка понятия является довольно стандартной, но в то же время отличается достаточной осознанностью.

Анализ полученных при исследовании рисуночных образов проводился по формально-содержательным и семантическим характеристикам. Параметры семантических характеристик и их выраженность в исследуемой выборке представлены в таблице 3.

Содержательные характеристики образа «ресурс». Оценке подлежала отнесенность изображенного объекта к одной из категорий: человеческая фигура (целая или часть, изображение человека в действии, сцена с участием человека), предметы (техника, инструменты, архитектура и ее объекты, пища), природа (растения, животные, пейзаж, природные объекты), знаки (надписи, геометрические фигуры, стрелки), схемы (изображения абстрактной структуры, элементов с их отношениями). Некоторые образы могли быть определены к нескольким содержательным группам. Например, изображение человека с буквенным перечислением

Таблица 3

Семантические характеристики рисуночных образов «ресурса» и их представленность в группе подростков

Семантические характеристики	Разновидности встречаемых характеристик	Количество (%) в исследованной группе
Содержательные характеристики образа «ресурс»	Целая человеческая фигура	63
	Часть человеческой фигуры	10
	Предметы	26,7
	Природа	20
	Знаки (геометрические)	50
	Знаки (буквенные)	56,7
	Схемы	23,3
Степень абстрактности символа «ресурс»	Конкретный	6,7
	Сценоподобный	23,3
	Объектно-метафорический	67,7
	Абстрактный	26,7
Функциональные характеристики образа «ресурса»	Ресурс – поддержка	13,3
	Ресурс – сила	16,7
	Ресурс – «богатство»	13,3
	Ресурс – отношения	10
	Ресурс – развитие	6,7
	Ресурс – защита	10
	Ресурс – структура	23,3
Валентность ресурса	Позитивная	23,3
	Нейтральная	73,3
	Персонифицированная	3,3
Локус ресурса	Внутренний	30
	Внешний	30
	Неопределенный	40

ресурсов и стрелками расценивалось как образ человеческой фигуры с знаковыми элементами. Как видно из результатов (см. таблицу 3), метафора образа «ресурс» чаще всего у подростков связана с образом человека (63 %), изображается целая фигура (33 %), образ человека часто включается в сюжет или действие (26,7 %). В образах присутствуют уточнения в виде буквенных подписей (56,7 %) или используются геометрические символы (50 %).

Степень абстрактности символа «ресурс». Все полученные образы нами интерпретируются как символические, что объясняется заданной инструкцией, в соответствии с которой необходимо создать образ к понятию ресурс. Понятие отличается способностью ссылаться на обобщенные свойства некоторых объектов и явлений, а понятие психологического ресурса изначально не имеет конкретной предметной представленности. Соответственно, респондент, выбирающий для понятия образ психологического ресурса, ищет символ – изображение, ссылающееся на обобщенное понятие. Полученные изображения оценивались с учетом уровня обобщенности и отвлеченности образа. Нами были выделены такие виды символов:

1. Конкретный – изображение реального предмета, связанного с понятием. Такие символы психологических ресурсов чаще всего встречались в случае отождествления их с природными ресурсами. Тогда подростки изображали уголь, нефтяную вышку (6,7 %).

2. Сценopodobный – изображает конкретный сюжет, в котором отражаются элементы обстановки или действия персонажа образа (23,3 %). Например, сцена с общением двух людей, или человек, запертый в тюрьме.

3. Объектно-метафорический – изображение респондентами некоторого изолированного объекта, субъективно связанного или сходного с понятием психологического ресурса. Это могли быть изображения одушевленных объектов (человека или части человека) или неодушевленных предметов-символов (изображения сундука с богатством, щита с мечом, планеты). Такие образы встретились у 67,7 % подростков.

4. Абстрактный – образы ресурса с максимальной степенью символизма и отвлеченности от реальности (26,7 %). Среди них встречались: абстрактно-схематический – подбираемый респондентами образ включал в себя структурные элементы или части психологического ресурса, могли указывать их соотношение; абстрактно-геометрический – образ ресурса представляет собой геометрические объекты (куб, круг); абстрактно-грамматический – символ ресурса представлен в виде надписей или включает их; абстрактно-графический – образ ресурса содержит изображение с труднодифференцируемой объектной отнесенностью: ломаная линия, знак вопроса.

Некоторые образы могли иметь отнесенность к нескольким категориям по степени абстрактности символа. Например, образ в виде планеты и стрелками с подписями ресурсов человека расценивался как смешанный, имеющий признаки объектно-метафорического, абстрактно-графического и геометрического образа.

Функциональные характеристики образа «ресурса». Данный параметр фиксирует субъективный смысл, главное значение, придаваемое изображаемому объекту, его предназначение, функции, выполняемые им, с точки зрения респондента. Первичный анализ позволил нам выделить несколько функций психологических ресурсов, отражаемых в образах:

1. Ресурс-поддержка. Функция ресурса в таких образах выступает в качестве помощи человеку в трудных ситуациях (13,3 %). Например, образы «залечивания ран», «человек с большим сердцем идет сквозь дождь».

2. Ресурс-сила. Семантика образа ресурса в данном случае содержит указания на энергию, повышение устойчивости человека, присутствуют элементы рисунков с указанием силы (16,7 %). Например, «человек с мускулами», «ум – это сила».

3. Ресурс – «богатство». Функция ресурса в таких образах состоит в создании «копилки», своеобразной «подушки безопасности», это «сокровище» для хранения (13,3 %). Например, рисунки с изображением «сундука с деньгами», «мешка».

4. Ресурс – отношения. Основное значение образа ресурса отражает связи между людьми, его смысл состоит в коммуникации, общении (10 %). Например, образы с изображением «человек протягивает руку», ссылка на «семью, дружбу».

5. Ресурс – развитие. Смысл образов содержит указание на необходимость ресурса при попытке достичь чего-либо, «дойти до цели», «двигаться вперед» (6,7 %).

6. Ресурс – защита. Основной смысл ресурса состоит в ограждении человека от проблем или создании возможности защищаться (10 %). Например, образ с изображением «оболочки» или «ножа».

7. Ресурс – структура. Это образы, отражающие когнитивные приемы оценки и саморефлексии, когда респондент констатирует и структурирует личные способности и сферы жизни, дает перечень имеющихся инструментов (23,3 %). Например, рисунки со структурированным перечнем «ум, сила, ловкость, энергия».

К семантическим характеристикам нами также были отнесены *показатели валентности образа*, под которой мы понимаем демонстрацию отношения к ресурсам либо их значимости. Для этого были оценены признаки наличия позитивного (улыбка, знаки восклицания), нейтрального (без признаков личностного отношения), персонифицированного (признаки связи с собственной лич-

ностью – указание на «я») отношения. В группе подростков преобладают нейтральные смысловые образы, без видимого отношения к данному феномену (73,3 %). Практически отсутствует персонификация смысла (3,3 %).

Нами выделены смысловые характеристики локализации психологических ресурсов: признаки внутренней (внутри человека или объекта), внешней (вне человека или объекта), неопределённой локализации, которые оказались практически равнозначно представлены в исследуемой выборке.

Обобщая полученные с помощью рисуночной методики семантические характеристики феномена «психологический ресурс», можно констатировать следующее. Для подростков в исследуемой группе «психологический ресурс» – это феномен, связанный с человеком, но обладающий довольно высокой степенью отвлеченности, что отражается в необходимости использования знаковых уточнений. Подростки часто используют образно-метафорические типы рисунков, которые отражают ассоциацию с определённым объектом, наличие субъективно значимого личностного смысла. Перечень личностных смыслов, определяемых с помощью психологического анализа рисунка, к понятию «ресурс» довольно разнообразен.

Подростки чаще используют схематическое представление с перечислением инструментальных характеристик «ресурсов», что, на наш взгляд, отражает актуальный процесс саморефлексии, отсутствие устойчивых представлений о собственных ресурсах. Это предположение подтверждается отсутствием выраженных проявлений отношения и понимания локализации источника психологического ресурса.

Использование метода семантического анализа высказываний и анализа графических образов позволяет получить разносторонние данные для формирования семантического поля исследуемого понятия. Анализ высказываний дает возможность структурирования вариантов значений и степени осознанности понятия. Графический анализ способствует выявлению индивидуализации семантики.

Для ответа на вопрос о специфике ментальных ресурсов в разные периоды жизни человека требуется дальнейшее сравнительное исследование. Представленные данные демонстрируют возможность использования семантического подхода для исследования психологических ресурсов.

Список литературы

Доброва В.В., Сысуева И.Г. Использование методов лингвистического, психосемантического и психологического анализа в прикладных исследованиях // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2016. № 2 (30). С. 56–67.

Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю. [и др.] Лингвистические характеристики текстов психически больных и здоровых людей // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2020).

Залевская Я.Г. Психологический анализ рисунков // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 444–448.

Копцева Т.А. Диагностический инструментарий оценки учебных достижений учащихся: особенности анализа рисунков детей и подростков // Педагогика искусства. 2020. № 1. С. 143–150.

Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 1. С. 108–122.

Мелихова М.С. Символические компоненты образа лидера в сознании российских граждан (на материалах проективных тестов) // Русская политология. 2017. № 2 (3). С. 13–20.

Мельникова О.Т., Мезенцева А.С. Визуальные методы в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 42–52.

Мельникова О.Т., Шайдуллина Ю.А. Методика психологического рисунка в качественном исследовании социальных установок // Социология. 2005. № 21. С. 108–127.

Никольская И.М. Кризисная психологическая помощь детям и психологическая защита // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 1. С. 97–104.

Нозикова Н.В. Структурный анализ психосемантической системы семейной социально-психологической целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11, № 4. С. 44–54. DOI: 10.17759/chp.2015110404

Омелькина О.В. Семантико-синтаксические особенности внутренней речи в гендерном аспекте (на материале романа S. Cramer “Smsfürdich”) // Вестник московского государственного лингвистического университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 18 (816). С. 391–402.

Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 16. Вып. 3. С. 27–40.

Петренко В.Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. 2005. Т. 2, № 2. С. 3–23.

Пономарёва О.С., Устюжанин В.Н. О состоянии и перспективах использования психосемантических методов познания личности подозреваемого в деятельности следственного работника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 190–194.

Сокольская М.В., Рубанова Е.Ю. Психосемантический анализ представлений о психически здоровой личности // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7, № 2. С. 130–143.

Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 288 с.

Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 157 с.

Шустрова Е.В. Методика анализа графических метафор // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 70–80.

References

Dobrova V.V., Sysueva I.G. *Ispol'zovanie metodov lingvisticheskogo, psihosemanticheskogo i psihologicheskogo analiza v prikladnyh issledovaniyah* [Using methods of linguistic, psychosemantic and psychological analysis in applied research]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: psihologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Samara state technical University. Series: psychological and pedagogical Sciences], 2016, № 2 (30), pp. 56–67. (In Russ.)

Enikolopov S.N., Medvedeva T.I., Voroncova O.YU. [et al.]. *Lingvisticheskie harakteristiki tekstov psihicheski bol'nyh i zdorovyh lyudej* [Linguistic characteristics of texts of mentally ill and healthy people]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2018, vol. 11, № 61, pp. 1. URL: <http://psystudy.ru> (access date: 12.09.2020). (In Russ.)

Zalevskaya YA.G. *Psihologicheskij analiz risunkov* [Psychological analysis of drawings]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern teacher education], 2019, № 63-1, pp. 444–448. (In Russ.)

Kopceva T.A. *Diagnostichestkij instrumentarij ocenki uchebnyh dostizhenij uchashchihhsya: osobennosti analiza risunkov detej i podrostkov* [Diagnostic tools for assessing students' academic achievements: features of analyzing drawings of children and adolescents]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of art], 2020, № 1, pp. 143–150. (In Russ.)

Mahnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova YU.V. *Rol' resursnosti sem'i pri otbore kandidatov v zameshchayushchie roditeli* [The role of family resources in the selection of candidates for substitute parents]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, № 1, pp. 108–122. (In Russ.)

Melihova M.S. *Simvolicheskie komponenty obraza lidera v soznanii rossijskih grazhdan (na materialah proektivnyh testov)* [Symbolic components of the image of a leader in the minds of Russian

citizens (based on the materials of projective tests)]. *Russkaya politologiya* [Russian political science], 2017, № 2 (3), pp. 13–20. (In Russ.)

Mel'nikova O.T., Mezenceva A.S. *Vizual'nye metody v social'no-psihologicheskom issledovanii* [Visual methods in socio-psychological research]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2018, vol. 9, № 3, pp. 42–52. (In Russ.)

Mel'nikova O.T., SHajdullina YU.A. *Metodika psihologicheskogo risunka v kachestvennom issledovanii social'nyh ustanovok* [Methods of psychological drawing in qualitative research of social attitudes]. *Sociologiya* [Sociology], 2005, № 21, pp. 108–127. (In Russ.)

Nicol'skaya I.M. *Krizisnaya psihologicheskaya pomoshch' detyam i psihologicheskaya zashchita* [Crisis psychological care for children and psychological protection]. *Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah* [Medico-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations], 2012, № 1, pp. 97–104. (In Russ.)

Nozikova N.V. *Strukturnyj analiz psihosemanticheskoy sistemy semejnoy social'no-psihologicheskoy celenapravlenosti* [Structural analysis of the psychosemantic system of family socio-psychological purposefulness]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology], 2015, vol. 11, № 4, pp. 44–54. DOI: 10.17759/chp.2015110404 (In Russ.)

Omel'kina O.V. *Semantiko-sintaksicheskie osobennosti vnutrennej rechi v gendernom aspekte (na materiale romana S. Cramer "Sms für dich")* [Semantic and syntactic features of internal speech in the gender aspect (based on the novel "Sms für dich" by S. Cramer)]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow state linguistic University. Humanities], 2018, № 18 (816), pp. 391–402. (In Russ.)

Petrenko V.F., Mitina O.V. *Psihosemanticheskij analiz politicheskogo mentaliteta obshchestva* [Psychosemantic analysis of the political mentality of society]. *Vestnik SPbGU. Ser. 16* [St. Petersburg State University Bulletin], 2015, vol. 3, pp. 27–40. (In Russ.)

Petrenko V.F. *Psihosemanticheskie aspekty kartiny mira sub"ekta* [Psychosemantic aspects of the subject's worldview]. *Psihologiya* [Psychology], 2005, vol. 2, № 2, pp. 3–23. (In Russ.)

Ponomaryova O.S., Ustyuzhanin V.N. *O sostoyanii i perspektivah ispol'zovaniya psihosemanticheskikh metodov poznaniya lichnosti podozrevaemogo v deyatel'nosti sledstvennogo rabotnika* [On the state and prospects of using psychosemantic methods of cognition of the suspect's personality in the activities of an investigative worker]. *Vestnik Sankt-Peter-*

burgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, № 2 (70), pp. 190–194. (In Russ.)

Sokol'skaya M.V., Rubanova E.YU. *Psihosemanticheskiy analiz predstavlenij o psihicheski zdorovoj lichnosti* [Psychosemantic analysis of ideas about a mentally healthy person]. *Psihologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in Economics and Management], 2015, vol. 7, № 2, pp. 130–143. (In Russ.)

Holodnaya M.A. *Psihologiya ponyatijnogo myshleniya: Ot konceptual'nyh struktur k ponyatijnym sposobnostyam* [Psychology of conceptual thinking:

from conceptual structures to conceptual abilities]. M., Institut psihologii RAN Publ., 2012, 288 p. (In Russ.)

SHmelev A.G. *Vvedenie v eksperimental'nyu psihosemantiku: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i psihodiagnosticheskie vozmozhnosti* [Introduction to experimental psychosemantics: theoretical and methodological foundations and psychodiagnostic possibilities]. M., MGU Publ., 1983, 157 p. (In Russ.)

SHustrova E.V. *Metodika analiza graficheskikh metafor* [Methods for analyzing graphic metaphors]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia], 2014, № 6, pp. 70–80. (In Russ.)